

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

По просьбе читателей

ВЫСОТА

АЛЕКСАНДРА ПАХМУТОВА! Когда называют это имя, слушатели оживляются. У одних возникает в сознании образ невысокой светловолосой женщины с детски-чистыми, удивленными глазами, у других встают в памяти счастливые минуты соприкосновения с ее умным, жизнелюбивым талантом.

Пахмуту знают всюду. Пожалуй, трудно найти человека, не слышавшего ее музыки, ее песен, в которых так осязаемо бьется ее горячее сердце. Произведения композитора прочно вошли в нашу жизнь, звучат на концертах и в веселом застолье, на комсомольских стройках и у пионерского костра, шагают вместе с людьми в дни фестивалей и праздничных демонстраций. Редкая передача по заявкам радиослушателей обходится без песен Александры Николаевны.

Если попытаться коротко определить меру ее искусства, то наиболее подходящим словом было бы **ВЫСОТА**. Высота помыслов, идеалов, высота трудолюбия, веры в человека, его силы и возможности!

Как же набиралась эта высота?

...В большой семье Пахмутовых любили песню, музыку. Отец, Николай Андрианович, рабочий электростанции, хорошо играл на фортепьяно. Именно ему Аля обязана тем, что музыка вошла в ее жизнь с колыбели. В пять лет она сыграла свою первую фортепьянную пьеску. В семь — стала учиться музыке всерьез: три раза в неделю вместе с матерью Марией Андреевной ездила из поселка Бекетовка за восемнадцать километров в Сталинградскую детскую музыкальную школу. «Ездил весело, как на праздник», — рассказывал мне Николай Андрианович.

Еще через год Аля выступила в своей ролевой Бекетовке на вечере памяти В. И. Ленина. Едва дотягиваясь до пьедестала и крепко сжав от усердия губы, играла с отцом в четыре руки лучезарную пьесу Моцарта. И кто бы мог тогда подумать, что присутствует на первом публичном выступлении будущего известного композитора!

Девочка делала настолько заметные успехи в музыке, что уже в четвертом классе в числе лучших учениц была направлена для участия в художественной олимпиаде школьников.

Это было 22 июня 1941 года. В Сталинградском областном драматическом театре шел концерт юных музыкантов. Аля Пахмута играла вальс собственного сочинения. Еще не отзвучал последний аккорд, как на сцену выбежал ведущий концерта и, бледный от волнения, произнес: «Товарищи, война!» Смятение, слезы, подбегавшая матери, вмиг посуровевшие лица мужчин, суетолака, плач женщин... Таким запомнился Але первый день войны. Потом она видела живых и мертвых защитников Сталинграда, слышала ледянистую душу разрывы снарядов и бомб...

Позднее Александра Николаевна рассказывает о защитниках Роины, о лихоletьей войны языком музыки. И страстно, убежденно будут звучать ее пламенные речи в защиту мира. Она примет участие в работе Всемирного Совета Мира, различных международных обществ дружбы. И это будет еще одна взятая ею высота.

А тогда, во время войны, Аля с родителями переехала под Карагану. Казалось, ни о каких занятиях не может быть и речи. Семья живет в грудных условиях, нет инструмента и далеко не всегда есть в доме хлеб. Но Аля была одержима музыкой. Для нее разлобыли старый аккордеон, и она не расставалась с ним. В зимнюю пору от прикосновения к клавишам стыли и плохо повиновались пальцы. Но она старательно разучивала одну пьесу за другой.

В самые тяжелые дни Аля не теряла надежды вернуться к занятиям в школе, к роюлю. И, может, именно тогда поняла, что за мечту надо бороться. Спустя пятнадцать лет Пахмута проникновенно напишет «Надо мечтать!», песню, которая очень понравится слушателям.

В 1943 году из эвакуации в столицу возвратилась консерватория. Прочитав об этом в газете, четырнадцатилетняя Пахмута едет в Москву поступать в школу при консерватории.

С удивлением встретили педагоги маленькую девочку в потертой телогрейке и кирзовых сапогах. Но вскоре оно сменилось восторгом: у девочки были отличный слух и редкая музыкальность! Путь Александры

Пахмутовой был окончательно определен.

А в душе ее все явственнее звучала музыка. В 1944 году она написала одну из интереснейших своих ранних работ — сонатину для фортепьяно. И уже тогда, по фильму «Юные музыканты», в котором она исполняла свою сонатину, многие заметили ее одаренность. Студенткой консерватории, Пахмута обработала несколько народных песен — «Не заря ли ты, зорюшка», «На Иванушке чапан» и другие, написала пьесы для струнного

квартета, сюиту для симфонического оркестра, в которой счастливо сочетались гражданственность и лиризм. Ее произведения были уже в программе симфонического оркестра под управлением выдающегося дирижера Евгения Светланова, звучали в фильмах «Экран жизни» и «Семья Ульяновых»...

В 1953 году Александра Николаевна взяла первую большую высоту: жюри одного из конкурсов признало лучшей песней «Походную кавалерийскую» Пахмутовой на слова Юлии Друниной. 7 ноября эта песня прозвучала по радио.

Все чаще и чаще стала обращаться Пахмута к жанру песни. Сердечная песня-исповедь, песня-беседа, песня-раздумье, песня-мечта, пожалуй, самая яркая грань ее таланта. Можно с уверенностью сказать, что никто не оставил равнодушными «Нежность», «Сидят в обнимку дегераны», «Неаглядный мой», «Зачем меня окликнул ты?», «Старый клен», «Созвездие Гагарина». Какая глубина и трепетность чувства, какая искренняя взволнованность человеческой души!

Больше всего у Пахмутовой песен о молодежи. Она чутко улавливает требования юности, ее склонности, запросы. Недаром ее называют молодежным композитором. Да и сама она на одной из встреч со слушателями подтвердила: «Я пишу песни для молодежи и счастлива, если они, подобно теплым личным письмам, находят своих адресатов. Встречи с комсомольцами всегда светлы и отрадны для меня, обогащают новыми идеями, дают заряд жизненной энергии, прилив творческих сил. Мне близки непосредственность и пылкость юности, сочетающиеся с мужеством и романтической мечтой. Комсомол познакомил и подружил меня со многими выдающимися людьми нашего времени. И я, как говорится в одной из моих песен, никогда не расстанусь с комсомолом».

И знаменательно, что именно Пахмута была названа одним из первых лауреатов премии Ленинского комсомола.

Кто не знает, например, «Песни о тревожной молодости», «Главное, ребята, сердцем не стареть!»?! Написанные для молодежи, они одинаково волнуют людей разных поколений. И совсем юношеские, даже пионерские песни — «Орлята учатся летать», «Гайдар шагает впереди», «Мальчиш-Кибальчиш» — с удовольствием слушают все. При кажущейся простоте они возвышенны и прекрасны.

Рассказать обо всех песнях Пахмутовой невозможно. Их уже более ста. И каждая по-своему хороша, каждая волнует удивительной музыкальностью, искренностью, настоящей любовью к жизни, чувством ответственности за судьбу страны. Это чувство выражено по-разному, но одинаково отчетливо. Нас покоряют образы родной природы, с ее лугами, пропахшими мятой, ослепительным цветением черемухи, туманом, стекающим над рекой. Мы словно слышим, как звенит первый весенний ручей, ревет и клокочет

штормовое море, как падает листва в садах, стучит в окно старый клен, поет зеленое море тайги...

В песнях Александры Пахмутовой — неразрывное единение поэзии и музыки. Стихи, к которым она обращается, всегда емки, свежи, образны. В большинстве своем это стихи Сергея Гребенникова и Николая Добронравова; с которыми композитор плодотворно сотрудничает уже много лет.

С особой сердечностью и нежностью относится Александра Николаевна к людям труда. Ее привлекают характеры цельные, выражающие себя в большом деле. Нет, пожалуй, профессии, которую бы не воспела композитор. Ее герои — первопроходчики земных недр («Геологи») и хлеборобы («Песня трактористов»), летчики («Обнимаем небо», «На взлет») и моряки («Усталая подлодка», «Море стало строже»), строители («Марш молодых строителей») и спортсмены («Герои спорта», «Трус не играет в хоккей»),... И в каждой — живое дыхание современности, возвышение труда, как высшего, самого благородного проявления человеческой природы.

Александра Николаевна стремится к тому, чтобы в песнях все было подлинным — и мысли, и чувства. Активная, пытливая, она много ездит по стране. Ей интересно знать, как живут люди, что питают их досуг, каковы их интересы. Она побывала в Сибири и на Урале, на Северном флоте и на целинных землях. И из каждой поездки, как однажды заметила Пахмута, она привозит «ворох» песен. Так появились «Таежные звезды», «Прощание с Братском», «Город мой, Воркута»...

А различные встречи со слушателями, диспуты, совещания, многотрудные обязанности секретаря правления Союза композиторов СССР! И при всем при этом — ни дня без музыки, ни дня без творчества.

«Творчество — как вы, конечно, знаете, — процесс одновременно и мучительный, и прекрасный, требующий полной самоотдачи, суровой дисциплины», — говорила мне Александра Николаевна. — И самые счастливые дни в моей жизни те, когда я убеждаюсь, что слушатели понимают меня».

Искусство Александры Николаевны близко миллионам людей. И можно понять желание слушателей больше узнать о ее жизни, о творческих планах. Ей пишут отовсюду: из крупных городов и маленьких поселков, из сел и высокогорных аулов, из станций и кишлаков, приглашают приехать в гости, просят прислать ноты полюбившейся песни. Письма Александры Николаевне приходят и в Москву, на Комсомольский проспект, где она живет, и на радио, и в газеты.

«Ваши песни берут за сердце красотой мелодии и глубиной чувств», — пишет известная писательница Антонина Коптяева. — Особенно потрясающее впечатление произвели на меня песни о Гагарине. Слушая их в исполнении Людмилы Зыкиной, я замерла от ощущения чудесного музыкального открытия. Я летела за песней. И было на душе светло оттого, что наш советский человек первым принес на Землю отблеск недостижимых созвездий, что две такие талантливые русские женщины — Вы и Зыкина — пели славу ему».

За высокое одарение счастьем встречи с прекрасным, за улыбку, за пролитые слезы я теперь с особой нежностью и благодарностью думаю о Вас».

Свое большое взволнованное письмо Нина Васильевна Данкова, учительница из совхоза «Старо-Борисов» Минской области, заканчивает так: «Песни Пахмутовой, я думаю, потому хороши, что в них все просто, ясно и все идет от сердца».

...Я дописываю последние строки. По радио идет передача «С добрым утром!». Звучит новая песня Александры Пахмутовой «В земле наши корни», по-русски раздольная, по-русски душевная...

В комнату как бы ворвался терпкий запах земли, живой, теплой. Переливчатый напев напомнил легкое позывание вызревших на солнце колосьев, шелест ветушгих клеверов, тонкий пчелиный гул над гречихой и раннюю песню жаворонка...

Радостно встрепенулось сердце. Как, вероятно, и все слушавшие передачу, я вновь пережила несколько минут, наполненных высоким очарованием.

А. ХАРИТОНОВА.

(Спец. корр. «Сельской жизни»).